

УДК 81'373.46; 001.4

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-5-18-28

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Гринеv-Гринеvич С.В.¹, Сорокина Э.А.²

¹ Белостокский университет

15-328, г. Белосток, ул. Шверкова, д. 20В, Республика Польша

² Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется современное состояние терминоведения и его отношения с другими актуальными направлениями в современном языкознании. Проведённый анализ позволяет утверждать, что терминоведение оказывает влияние на языковую политику и языковое планирование. Подчёркивается, что в отличие от общеупотребительной специальная профессиональная лексика создаётся намеренно, осознанно. Доказывается, что через регулирование языковых процессов в отраслевых терминологиях можно сознательно влиять на развитие языка и его функциональные возможности.

Ключевые слова: специальная лексика, термин, языковая политика, терминоведение, межкультурная профессиональная коммуникация, интернационализация и гармонизация терминологий.

PERSPECTIVE DIRECTIONS OF TERMINOLOGICAL RESEARCH

S. Grinev-Grinevich¹, E. Sorokina²

¹ Bialystok University

20B ulitsa Świerkowa, Belostock 15-328, Poland

² Moscow Region State University

24 ulitsa Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of the present state of terminology science and its relation with other topical directions of modern linguistics. It is shown that terminology science becomes important for the language policy and language planning. In contrast to common vocabulary special vocabulary is created intentionally, consciously and its development may be regulated. Such regulation of language processes in the sphere of terminology may be used to influence functioning and development of language.

Key words: special vocabulary, terms, language policy, intercultural professional communication, internationalisation and harmonisation of terminologies.

Введение

Начало XXI в. отмечается тем, что в лингвистических исследованиях по ряду социолингвистических причин на первый план выдвигаются терминологические исследования. Вполне очевидно, что это связано, во-первых, с расширяющейся специализацией научных отраслей знания и, во-вторых, со стремительным развитием всех видов межкультурной (в том числе профессиональной) коммуникации.

Анализ содержания ряда российских терминологических публикаций за последние годы показывает, что основными объектами дискуссий являются общие тривиальные темы, такие, например, как статус и признаки термина (в полной мере обсуждённая и закрытая в 1960–80-е гг.); различие между *понятием* и *концептом* (установленное в начале этого века), варьирование формы и содержания терминов (факт, достаточно хорошо известный в отечественном терминоведении) и т. п.

При этом следует заметить, что практически полностью прекратились проводимые в конце прошлого века весьма перспективные исследования в области типологического терминоведения. По нашему мнению, вместо попыток найти определения уже определённых понятий и терминов нам следует постараться выявить степень реализации терминологических свойств в различных областях специальной лексики для уточнения типологии терминов и терминологий.

Считаем, что в настоящее время к наиболее перспективным направлениям развития специальных исследований следует отнести диахронические,

сопоставительные и прикладные исследования, находящиеся соответственно в рамках диахронического, сопоставительного и прикладного терминоведения.

Диахроническое направление

К диахроническому направлению относятся историческое терминоведение, антропологическая и когнитивное терминоведение.

Основным препятствием в развитии исследований в рамках исторического терминоведения в настоящее время является склонность терминоведов ограничиваться описательным подходом при рассмотрении истории отдельных терминологий без попыток выявления основных факторов, влияющих на их формирование и развитие. Направление в терминоведении оформилось в 1990-е гг., хотя этому предшествовал длительный опыт (с 1950-х гг.) описания истории развития различных областей специальной лексики. Обобщение некоторых наблюдений позволило установить ряд лингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на эволюцию терминологий, но с тех пор не было попыток продолжить и развить работу в этом направлении.

Антропологическая, несмотря на короткий период существования этой дисциплины, привнесла новое понимание общего процесса развития терминологий и роли в нём отдельных видов специальной лексики, позволила установить новый класс специальной лексики – *прототермины*, являющиеся связующим звеном между терминами и общеупотребительной лексикой и выраженные профессио-

нальной лексикой. Антропологические исследования (пока ещё немногочисленные) позволили уточнить роль специальной лексики в познании, эволюции сознания человека и его культуры, а также заполнить разрыв между *словом* и *термином*, поскольку старые терминологии начинаются с обычной лексики, и найти области общих интересов терминоведения и лексикологии. Наконец, антропологические исследования позволили не только вскрыть связь между определёнными типами лексики и этапами эволюции человеческого сознания, но и выявить роль основных семантических явлений в развитии познания, системы человеческих знаний и отражающего её словаря. Кроме того, одним из результатов проводимых антропологических исследований является установление новых связей между терминоведением и рядом таких наук, как биология, социология, психология, политология, культурология.

Поскольку познание является процессом, в последнее десятилетие когнитивное терминоведение стало принимать во внимание историю развития терминов и понятий. Поэтому основное различие между антропологическим и когнитивным подходами лежит в области объекта исследования: в то время как первый заинтересован в наиболее общих исторических изменениях специальной лексики, отражающих эволюцию человеческого разума, последний сосредоточен на национальных и культурных особенностях специальных лексических единиц отдельных языков, отражающих развитие национальных ментальностей. В обоих случаях, реконструируя прошлое, мы можем предвидеть будущее.

Сопоставительное направление

Значение сопоставительного направления определяется его ролью в терминологическом переводе и необходимостью гармонизации национальных терминологий. Необходимым условием облегчения научно-технического перевода является сопоставление предварительно систематизированных национальных терминологий с целью установления наиболее точных соответствий их терминов и последующего устранения избыточных вариантов перевода в переводных словарях. Это не только значительно улучшит качество современных переводных словарей специальной лексики, но и будет способствовать совершенствованию машинного перевода.

Заметная интенсификация международного сотрудничества в развитии науки, экономики и культуры требует ускорения действий по гармонизации терминологий наиболее развитых национальных языков. Разработка принципов гармонизации национальных терминологий и практические шаги по поддержанию их эквивалентности являются наиболее важными предпосылками облегчения международного общения специалистов в их профессиональной коммуникации. Существенной частью гармонизации национальных терминологий должна стать планомерная интернационализация терминов, т. е. согласование значений формально подобных терминов различных языков для установления их полного соответствия.

Гармонизация национальных терминологий является предпосылкой содружественного развития специальной лексики, особенно в родственных языках. Она становится необходимой

для замедления, возможного предотвращения сужения функций малых языков и вытеснения их более распространёнными языками. Полагаем, что гармонизация национальных терминологий может рассматриваться как возможность использования национальных терминов в качестве источника новых лексических форм для появляющихся новых понятий в ходе развития международной специальной лексики. Характерной особенностью современных условий гармонизации терминологии является существование уже сложившихся, сформированных и частично упорядоченных терминологий в большинстве развитых языков. Поэтому, чем слабее развита национальная терминология, тем легче она поддаётся интернационализации путём упорядоченного заимствования терминов.

Прикладное направление

Прикладное направление терминологических исследований должно прежде всего заниматься регулированием развития специальной лексики как части языковой политики. Исследования в этом направлении стимулировали формирование новой дисциплины – лингвополитологии.

Языковая политика

Проблемы языковой политики и языкового строительства в настоящее время особенно актуальны в силу стремительного развития всех видов межгосударственных и внутригосударственных социальных отношений (см., напр., [8; 11]). Как отмечает Е.Б. Гришаева, «изучение проблем функционирования языка в связи с развитием общества является актуаль-

ной тематикой. Такие практические аспекты, как языковое планирование и языковая политика, проблемы культуры речи, междисциплинарная и международная интеграция, приобретают все большее значение» [8, с. 55].

Когда мы рассуждаем о различных направлениях языковой политики, мы прежде всего по ряду причин должны рассматривать деятельность в области специальной лексики.

Во-первых, поступательное развитие языка, как известно, заключается в количественном увеличении лексики (словаря), поскольку лексический уровень языка подвержен изменениям в намного большей степени, чем другие его уровни. Как нами неоднократно отмечалось в ряде публикаций [6; 7; 15; 16; 20], рост научно-технической лексики значительно опережает рост общеупотребительной лексики, и поэтому в настоящее время число терминов отдельных наук (например, химии, биологии) превышает число общеупотребительных слов языка. Мы можем сравнить следующие цифры: наибольший русский словарь – 17-томный академический «Словарь современного русского языка» – насчитывает около 120 тыс. слов, в то же время только русская строительная терминология насчитывает свыше 150 тыс. лексем [6, с. 6]; наиболее полная редакция словаря английского языка Вебстера содержит около 700 тыс. слов, в то время как по состоянию на август 2013 г. учёными описан 1 070 781 вид насекомых, а оценочное число существующих сегодня на Земле видов насекомых находится в промежутке примерно от 2 до 8 млн видов. Согласно последним полученным данным, Землю населяет около триллиона различных видов живых

существ, и все они имеют лексические обозначения (термины). По данным Инфотерма, в начале XXI в. в развитых странах производилось свыше 200 млн продуктов, из которых каждый имел своё наименование (термин). Если в конце прошлого века считалось, что из десяти новых слов в языке девять составляют термины, то теперь можно с уверенностью утверждать, что в настоящее время из каждых ста новых слов 99 являются терминами.

Тенденция стремительного роста объёмов специальной лексики будет сохраняться, и это обусловлено тем, что специальная лексика не только уже составляет большую часть словарного состава развитых языков, но и является наиболее динамично растущей. Это объясняется тем, что, по данным науковедения, в среднем каждые 25 лет число научных дисциплин удваивается, а каждая дисциплина имеет свою терминологию. Если мы учтём тот факт, что в XX в. появилось около 2,5 тыс. новых наук и научных дисциплин (по данным британской энциклопедии), то это даст нам представление о размерах терминологических проблем.

Во-вторых, в последнее время развитие специальной лексики приобретает и политическое значение. Терминоведение должно учитывать глобализацию мирового пространства, включая промышленность, экономику, культуру и даже повседневный быт, что приводит к изменению условий жизни и взаимодействия национальных языков. Одним из политических факторов является уменьшение числа активно используемых существующих языков. Директор Института исчезающих языков Свартмурского колледжа (Swarthmore College) в Пенсильвании

д-р Дэвид Харрисон предсказывает исчезновение 90% из 7 тыс. существующих в мире языков уже к 2050 г. По другим прогнозам, из 6800 существующих сегодня на Земле языков также исчезнет 90%, что даёт примерно тот же результат (см. об этом: [18; 19]). Считаем, что одной из причин для подобных заявлений может быть терминологическая неграмотность или неряшливость, поскольку зачастую к языкам причисляются не только диалекты, но и говоры. И это несмотря на то, что говоры, по мнению исследователей, наименьшая территориальная разновидность языка, являющаяся средством общения, преимущественно бытового, жителей одного села или (реже) нескольких [3; 9; 17, с. 88–91, 112–114]. Все источники данных о количестве существующих языков отмечают невозможность указания точной цифры в связи с неопределённостью границы между языком и диалектом, хотя в настоящее время уже выработаны критерии такого различия. К ним относятся: наличие письменности и литературы, сферы функционирования, существование близкородственного развитого языка.

По замечанию Е.Б. Гришаевой, «с наступлением третьего тысячелетия активизировалась деятельность социолингвистов, которые пытаются с определённой долей достоверности представить прогноз, касающийся будущего функционирования языков в мировом масштабе» [8, с. 55]. Так, многие местные устные языки, являющиеся, скорее, диалектами, могут потерять статус языка (возможно некорректно присвоенный). Например, в Дагестане часть таких не имеющих письменной формы языков, как *чамалинский*, *баг-*

валинский, ботлихский, годоберинский, бежтинский, хваршинский, гунзибский, гинухский, арчинский, будухский, хиналугский, на каждом из которых говорит менее 5 тыс. человек, вероятно, потеряют статус языка и будут рассматриваться в качестве диалекта. Следует отметить, что ряд из них уже сейчас в справочниках указан как диалект, а по данным переписи 2010 г. *гинухский язык* назвали родным лишь 5 человек, *ботлихский* – 206, *годоберинский* – 128, о носителях *будухского* и *хиналугского* языков данные отсутствовали [2].

Среди возможных причин исчезновения языков малочисленных народностей наиболее естественными являются пересмотр и корректировка статуса некоторых национальных языков, которые в действительности являются диалектами, а также сужение сферы применения и влияние близкородственного языка с исторически сложившимся широким спектром функций. Иногда это происходит по политическим соображениям, как в случае объявления *молдавского языка* диалектом *румынского* в связи с предполагаемым объединением Молдавии с Румынией (Декларация о независимости Республики Молдова от 1991 г. именуется государственный язык румынским).

В результате оставшиеся живыми языки расширят свои функции и территориальное распространение. И здесь уместным будет замечание, что в настоящее время англичане и русские в общей массе говорящих соответственно на английском и русском языках составляют меньшинство.

Глобализация и экономическое объединение приводят к динамическим процессам в функционировании на-

циональных языков и диалектов. Прежде всего это заметно в сужении числа рабочих языков международных организаций с преимущественным употреблением ряда языков, функции которых постоянно расширяются. При этом остальные языки обычно постепенно ограничиваются в употреблении и некоторые из них исчезают. Так, в момент образования Европейского союза были провозглашены равенство языков вошедших в него стран и обязательность перевода всех официальных документов на все языки. С расширением Союза оказалось, что перевод необходимых документов на все языки обходится слишком дорого, и в последнее время официальные документы выпускаются на трёх основных языках (английский, французский и немецкий), а новые страны-члены Союза сами переводят их на свои национальные языки. При этом функции национальных языков, в том числе славянских, постепенно сужаются, а необходимость выхода на внешние рынки заставляет отказываться от своего языка в пользу наиболее распространённых. Вследствие этого языки малых стран вытесняются более престижными международными языками и при дальнейшем развитии международной интеграции находятся под угрозой превращения в локальные диалекты. В такой ситуации возникает проблема эффективного использования языков международного общения, что требует продуманной языковой политики, для создания эффективных рекомендаций которой прежде всего необходим анализ самой существующей языковой ситуации. Например, формирование ряда новых государств по причине распада СССР и Югославии вызвало появление на междуна-

родной арене ряда национальных государственных языков, но некоторые из них были не готовы служить средством официальной и научной коммуникации. Да и нередко часть населения новых государств не знала государственного языка и не видела необходимости в его изучении.

Подчеркнём, что некоторые политические решения, касающиеся языковых вопросов новых государств, часто имеют сиюминутный характер при отсутствии представлений о естественных тенденциях развития языка и не могут дать существенных результатов. Отмечается, что в ряде новых государственных языков заметны торопливые попытки не всегда продуманного введения новых слов, замены интернациональных лексических форм национальными без учёта возможных трудностей в международном сотрудничестве. Так, в таджикском языке слова *студент*, *институт*, *университет*, бывшие общепонятными и широкоупотребительными в определённое (советское) время, были спешно заменены неудачными национальными формами, что привело ко многим неудобствам в языковом общении.

Перспективные направления языковой политики и терминоведения

В настоящее время созрела необходимость создания для языковой политики объективных продуманных рекомендаций, основанных на анализе естественных языковых процессов и международного взаимодействия языков. По ряду причин в подобных рекомендациях важное место должно быть отведено терминоведческим исследованиям.

Во-первых, по сравнению с общеупотребительной лексикой, которая относительно стабильна и трудно поддаётся сознательным изменениям, специальная лексика поддаётся сознательному воздействию. Терминология всегда является результатом соглашения специалистов относительно использования определённых названий понятий, принадлежащих соответствующей области знания. Поэтому специальная лексика, возможно, единственная область словаря, которая может сознательно изменяться и управляться. Для многих языков возможна выработка правил создания новых терминов и упорядочения уже существующих. Имеются основания предполагать, что наиболее многочисленный слой специальной лексики, состоящий из номенов, большей частью может успешно регулироваться и развиваться по заранее установленным правилам.

Во-вторых, некоторые лингвистические проблемы, особенно семантического характера, отчётливее всего наблюдаются в области специальной лексики, что связано с точным характером значения термина.

В-третьих, регулирование специальной лексики способствует развитию научно-технического прогресса. Успешное исследование законов мышления (в особенности творческого) и моделирования мыслительных процессов, изучение особенностей развития человеческой цивилизации и стимулирование развития науки в значительной степени зависят от успехов в решении ряда терминологических проблем.

В-четвертых, всё большее число терминов проникает в общеупотребитель-

тельную лексику. Например, в 1960-е гг. объём словаря образованного человека содержал около 30 тыс. слов, в 1990-е гг. он достиг размера в 50–60 тыс. слов. Единственным возможным источником такого увеличения объёма словаря является специальная лексика, особенно техническая, – в связи с механизацией и компьютеризацией повседневной жизни.

Наконец, результаты современных антропологических исследований дают основания полагать, что существуют определённые соответствия между уровнем развития мышления и объёмом используемого словаря. Не исключаем возможности наличия связи между объёмом лексики национального языка и уровнем ментальности соответствующей нации.

Считаем, что сознательная языковая политика, и в первую очередь языковое планирование, должна заниматься вопросами развития специального словаря.

Языковое планирование

Языковое планирование, в особенности долгосрочное, должно быть основано на системном всестороннем анализе существующего состояния специальной лексики, а также наличествующих тенденций в прогнозировании развития языка и установлении направлений и методов регулирования развития специальной лексики (пример выявления тенденций раз-

вития терминологий представлен в [6, с. 195–204]).

Практическая терминологическая работа как ключевая часть языковой политики предполагает системный подход, основанный на глубоком знании основных свойств специальной лексики.

Существующий опыт упорядочения терминологии показывает, что это является трудной задачей. В то же время в терминоведении на основе сочетания теоретических исследований и практической работы уже разработаны некоторые принципы и практические приёмы проектирования эффективных форм терминов и номенов. Они нашли отражение в работах П.В. Веселова [1], В.М. Лейчика [14], Т.Р. Кияка [10], Н.И. Кулиша [12; 13], С.В. Гринева [4–7], Э.А. Сорокиной [7; 15; 16], посвящённых эффективной структуре и конструированию терминов.

Существуют рекомендации по проектированию развития номенов [4; 5], упорядочению словосочетаний, аббревиации, а также плановому конвергентному развитию лексики родственных языков [20].

При этом терминология не только может быть, но и должна быть регулируема, поскольку развитие научных знаний и культуры человека в значительной степени зависят от состояния терминологии.

Статья поступила в редакцию 25.09.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселов П.В. Структура терминов дефинитивного типа (на материале терминологии пластических масс и мягких искусственных кож): дис. ... канд. филол. наук. М., 1971. 218 с.
2. Гинухский язык [Электронный ресурс] // Википедия: [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гинухский_язык (дата обращения: 25.08.2018).

3. Говор [Электронный ресурс] // Slovar.cc – словари, энциклопедии, справочники: [сайт]. URL: <https://slovar.cc/rus/lingvist/1465664.html> (дата обращения: 25.08.2018).
4. Гринев С.В. Перспективы и предпосылки упорядочения номенклатурных единиц // Научно-техническая терминология. 1986. Вып. 10. С. 1–5.
5. Гринев С.В. Принципы упорядочения технических номенклатурных единиц // Научно-техническая терминология. 1987. Вып. 1. С. 6–10.
6. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 304 с.
7. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Полисемия в общеупотребительной и в специальной лексике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 4. С. 51–64.
8. Гришаева Е.Б. Язык как инструмент реализации политической власти и как объект воздействия политики // Язык и культура. 2018. № 41. С. 55–71.
9. Диалект [Электронный ресурс] // Slovar.cc – словари, энциклопедии, справочники: [сайт]. URL: <https://slovar.cc/rus/lingvist/1465719.html> (дата обращения: 25.08.2018).
10. Кияк Т.Р. Лингвистические аспекты терминоведения. Киев: УМК ВО, 1989. 104 с.
11. Кондрагьева О.В. Политика в зеркале языка и культуры: Уральская школа политической лингвистики // Язык и культура. 2018. № 41. С. 153–168.
12. Кулиш Н.И. Методика создания интернациональной номенклатуры хирургических операций // Научно-техническая терминология. 1984. № 6. С. 1–3.
13. Кулиш Н.И. Методика упорядочения терминологии в клинической лимфологии // Клиническая лимфология: тезисы докладов I Всесоюзной конференции. М.: Подольск, 1985. 49 с.
14. Лейчик В.М. Оптимальная длина и оптимальная структура термина // Вопросы языкознания. 1981. Вып. 2. С. 63–73.
15. Скуратов И.В., Сорокина Э.А. К вопросу об упорядочении современной терминологии и условий создания терминосистем (на материале французского и русского языков) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 2. С. 172–180.
16. Сорокина Э.А. Когнитивные аспекты лексического проектирования (к основам когнитивного терминоведения). М.: Издательство Московского государственного областного университета, 2007. 234 с.
17. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. 704 с.
18. Gorter D. Minorities and Language // Encyclopedia of Language and Linguistics. 2nd ed. Boston: Elsevier, 2006. P. 156–159.
19. Grenoble L. Endangered Languages // Encyclopedia of Language and Linguistics. 2nd ed. Boston: Elsevier, 2006. P. 137–147.
20. Griniewicz S. Terminology in the era of globalisation // Terminologija. 2006. Iss. 13. P. 10–16.

REFERENCES

1. Veselov P.V. *Struktura terminov definitivnogo tipa (na materiale terminologii plasticheskikh mass i myagkikh iskusstvennykh kozh): dis. ... kand. filol. nauk* [The structure of the terms of the definitive type (study of the terminology of plastics and soft artificial leather): PhD Thesis in Philology]. Moscow, 1971. 218 p.
2. [Ginuh language]. In: *Vikipediya* [Wikipedia]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гинухский_язык (accessed: 25.08.2018).

3. [Speaking]. In: *Slovar.cc – slovari, entsiklopedii, spravochniki* [Slovar.cc – dictionaries, encyclopedias, reference books]. Available at: <https://slovar.cc/rus/lingvist/1465664.html> (accessed: 25.08.2018).
4. Grinev S.V. [Prospects and preconditions of arranging nomenclature units]. In: *Nauchno-tehnicheskaya terminologiya* [Scientific and technical terminology], 1986, no. 10, pp. 1–5.
5. Grinev S.V. [The principles of organizing of the technical nomenclature units]. In: *Nauchno-tehnicheskaya terminologiya* [Scientific and technical terminology], 1987, no. 1, pp. 6–10.
6. Grinev-Grinevich S.V. *Terminovedenie* [Terminology]. Moscow, Akademiya Publ., 2008. 304 p.
7. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A. [Polysemy in general and special vocabulary]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2015, no. 4, pp. 51–64.
8. Grishaeva E.B. [Language as a tool of realization of political power and as an object of impact of policies]. In: *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture], 2018, no. 41, pp. 55–71.
9. [Dialect]. In: *Slovar.cc – slovari, entsiklopedii, spravochniki* [Slovar.cc – dictionaries, encyclopedias, reference books]. Available at: <https://slovar.cc/rus/lingvist/1465719.html> (accessed: 25.08.2018).
10. Kiyak T.R. *Lingvisticheskie aspekty terminovedeniya* [Linguistic aspects of terminology]. Kiev, UMK VO Publ., 1989. 104 p.
11. Kondrat'eva O.V. [Politics in the mirror of language and culture: the Ural school of political linguistics]. In: *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture], 2018, no. 41, pp. 153–168.
12. Kulish N.I. [Methods for the creation of an international nomenclature of surgical operations]. In: *Nauchno-tehnicheskaya terminologiya* [Scientific and technical terminology], 1984, no. 6, pp. 1–3.
13. Kulish N.I. [Methods of streamlining of clinical lymphology terminology]. In: *Klinicheskaya limfologiya: tezisy dokladov I Vsesoyuznoi konferentsii* [Clinical lymphology. Abstracts of I all-Union conference]. Moscow, Podol'sk Publ., 1985. 49 p.
14. Leichik V.M. [The optimal length and the optimal structure of the term]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the study of language], 1981, no. 2, pp. 63–73.
15. Skuratov I.V., Sorokina E.A. [On systemizing modern terminology and prerequisites for forming terminological systems (in French and Russian languages)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2016, no. 2, pp. 172–180.
16. Sorokina E.A. *Kognitivnye aspekty leksicheskogo proektirovaniya (k osnovam kognitivnogo terminovedeniya)* [Cognitive aspects of lexical design (the foundations of cognitive science of terminology)]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2007. 234 p.
17. Karaulov Yu.N., ed. *Russkii yazyk: entsiklopediya* / [Russian language: Encyclopedia]. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya Publ., 1997. 704 p.
18. Gorter D. Minorities and Language. In: *Encyclopedia of Language and Linguistics*; 2nd ed. Boston, Elsevier Publ., 2006, pp. 156–159.
19. Grenoble L. Endangered Languages. In: *Encyclopedia of Language and Linguistics*; 2nd ed. Boston, Elsevier Publ., 2006, pp. 137–147.
20. Griniewicz S. Terminology in the era of globalisation. In: *Terminologija*, 2006, iss. 13, pp. 10–16.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гринев-Гриневич Сергей Викторович – доктор филологических наук, профессор, звичайный профессор Белостокского университета;
e-mail: svgrinev1@gmail.com

Сорокина Эльвира Анатольевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: ellasor@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey V. Grinev-Grinevich – Doctor in Philological Sciences, professor, Bialystok University;
e-mail: svgrinev1@gmail.com

Elvira A. Sorokina – Doctor in Philological Sciences, professor at the Department of English Philology, Moscow Region State University;
e-mail: ellasor@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гринев-Гриневич С.В., Сорокина Э.А. Перспективные направления развития терминологических исследований // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 5. С. 18–28.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-5-18-28

FOR CITATION

Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A. Perspective Directions of Terminological Research. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 5, pp. 18–28.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-5-18-28